

— Гарри, ты, конечно, преувеличиваешь... — начал Артур, но Гарри перебил его, голос его был холоден и решителен. — Мистер Уизли, мой домовый эльф обнаружил кровь, взятую у Гермионы, во владениях Дамблдора. Он также нашел неисполненный контракт наложницы... Рона. На нем уже стояла подпись Гермионы и три капли ее крови, но она не знала, что делала это. Что касается остального, то я могу предоставить воспоминания из ситечка, если хотите. К тому времени, как мне исполнилось одиннадцать, у меня было триста пятьдесят девять сломанных костей. Это почти на сто пятьдесят больше, чем есть в человеческом теле. У меня было столько внутренних повреждений, что волшебник или нет, но я не проживу до шестидесяти. Все присутствующие замерли, пораженные его словами. Здоровая жизнь в сто двадцать лет и даже дольше была обычным делом для волшебников. То, что Гарри рассчитывал умереть, не дожив и до половины своей предполагаемой жизни, ужасало. — Каждый раз, когда я получал серьезную травму, которую не могла вылечить моя собственная магия, дядя писал письмо Дамблдору и оставлял его в совятне в доме Арабеллы Фигг. Старина Твинклс приходил и залечивал мои раны. Иногда он брал с собой мадам Помфри, и вскоре я снова становился целым. Мне кажется, что он по меньшей мере сотню раз вводил ее в забвение. — Гарри, почему твоя магия не смогла исцелить твои раны? — спросила Тонкс. Обычно врожденная магия человека справлялась с большинством мелких и даже серьезных травм. — Потому что Альбус Дамблдор связал мою магию, когда я был ребенком... — Гарри говорил с горечью, — И прежде чем вы скажете мне, что связывать магию человека, который не хочет или, в данном случае, не знает, незаконно, я скажу вам то же самое, что сказал вашему боссу на прошлой неделе. Дамблдор лишь мимолетно интересуется тем, что законно. Если законы мешают ему что-то сделать, то эти законы исчезают, или он находит или изобретает лазейку. Альбус Дамблдор — прежде всего политик. А это самая низкая, самая лживая форма преступной жизни на этой планете! Гермиона задохнулась от боли при мысли о том, что её друг может так страдать. Гарри обхватил её за плечи в знак утешения. Тонкс улыбнулась этому образу и подтолкнула Ремуса. Артур разрывался: он знал, что Молли хотела, чтобы Гарри женился на Джинни, а Гермиона — на Роне, но тут его поразила реальность. Если его сын был под принуждением, то, возможно, и они с Молли тоже. Гарри увидел, что шестеренки поворачиваются, и тонко улыбнулся. Он знал, что семена сомнения пустили корни. — Как бы то ни было... — Муди прервал его, голос его был груб и требователен. — Ты все еще не назвал нам достаточно веской причины, чтобы не возвращаться к Дурслям. Гарри вздохнул. Он наполовину ожидал этого. Теперь он знал, что ему придется пустить в ход все оружие, чтобы убедить их... особенно Муди. — Моя жизнь в постоянной опасности от них — этого недостаточно? Избиения, изнасилования и голодная смерть — этого недостаточно? — спросил он, в его голосе звучала горькая ирония. Муди сочувствовал, но стоял на своем. Пока что Поттер не давал им покоя, но ему все равно нужна была веская причина, чтобы усомниться в мотивах старика. Пророчество сказало, что только Поттер сможет победить Волдеморта, и если для этого ему придется немного пострадать, то, возможно, Дамблдор был прав. Потребности многих и прочая ерунда. — Хорошо. Если этого недостаточно, то как насчет этого! — Гарри поднял руку и повернул ее так, чтобы они могли видеть три печатки, которые он носил. Все присутствующие склонились в знак уважения, кроме Гермионы, которая потрясенно смотрела на него. Гарри снова вздохнул с облегчением. Если бы Муди не был привязан к гриффиндорской линии, ему бы не удалось это проверить. То ли из-за вновь открывшегося статуса Гарри, то ли потому, что он хотел использовать этот статус в своих интересах, Гермиона не могла сказать. Она почувствовала, как по её телу пробежало ощущение "чего-то". — Ты понимаешь, что это значит? — начал он, голос его стал властным и уверенным. — Кроме Гермионы, вы все привязаны к одному из моих домов или другому. Как ваш сенЬор, я настаиваю, чтобы вы не вмешивались. Муди, ты связан с родом Поттеров и, следовательно, с родом Гриффиндора через моего деда, но при этом ты сохранил верность Дамблдору. У нас будет долгий разговор об этом. Ремус, ты также связан... с моим отцом. Он был твоим лучшим другом. Сейчас мне нужна эта преданность. Я объясню, но не здесь. Тонкс, ты — Блэк, а Сириус назначил меня новым главой семьи Блэк. Есть ли у тебя

какие-нибудь сомнения по поводу того, что ты будешь выполнять мои приказы?— Нет, милорд. — Тонкс склонила голову, ей это совсем не нравилось. Она тоже была связана с Дамблдором, но сыновняя ответственность преобладала над любым другим долгом. — Но мне это не нравится!— Мне тоже, Тонкс. Если бы был другой выход, я бы его выбрала. Не волнуйся. Я все объясню. Обещаю. — Еще бы! — прорычала она. — Артур? Фред? Джордж?— Гарри, не буду скрывать... — начал Артур. — Мне это тоже не нравится. Да, мы все связаны с тобой в той или иной форме, но ты должен понимать... ну, Гарри, Альбус сказал, что там ты в наибольшей безопасности.— Да, Гарри. — согласилась Гермиона. — А как насчет защиты крови вокруг твоего дома? Я слышала, как профессор Дамблдор говорил о них. Если тебя не будет дома, эти защиты спадут.— В том-то и дело, Гермиона. Во-первых, если ты его "подслушала", значит, так и было задумано. В окружении Дамблдора случайностей не бывает. Во-вторых, это не мой дом. И никогда им не был. Это всегда было место, где мне приходилось оставаться, пока я не мог сбежать... нет, это не слишком сильное слово. Такие обереги основаны на общей крови, да, но для их действия необходима любовь, как минимум, любовь к семье. У Дурслей нет любви. Даже к себе, и уж точно не ко мне. Готов поспорить, что подопечные, если они вообще существовали, пали много лет назад. Скоро я расскажу тебе больше, но сейчас я вижу Дурслей, и, как обычно, они не выглядят счастливыми. Гарри указал на трех своих родственников, которые ждали его с большим нетерпением. Гарри был прав: Вернон Дурсли выглядел настолько разъяренным, что мог выплюнуть гвозди. Петуния с отвращением усмехалась практически над всеми, кого видела, как маглами, так и волшебниками. Несколько человек заметили ее презрение и явно не обратили на него внимания. Дадли был совсем другим. Дадли, которого Гарри помнил по предыдущему лету, больше не было. Вместо него был худой, более уверенный в себе, хотя и раздражительный молодой человек, который настороженно наблюдал за ними. Подведя группу к Дурслям, Гарри прочистил горло. Вернон прервал его прежде, чем он успел заговорить.— Итак! — Вернон усмехнулся так, как только мог усмехнуться Снейп. — Ты, наконец, решил притащить свою никчемную тушу обратно? — рявкнул Вернон Дурсли, не скрывая ярости. — Мы ждем тебя уже тринадцать минут, мальчик! Тринадцать минут! Мы еще посмотрим на твою наглость, когда вернемся домой! Собирай свои вещи, парень! Мы уходим. Если ты не доберешься до парковки раньше нас, тебе придется, черт возьми, идти пешком!— Вернон Дурсли, я не вернусь с вами на Прайвет-драйв. Это место не является и никогда не было моим домом. Мне жаль, что вы напрасно проделали этот путь, но у меня есть дела, и они не касаются ни вас, ни вашей семьи. Всего хорошего, — холодно ответил Гарри, глядя на разъяренного дядю.— ЧТО?! — взревел Вернон, не веря своим ушам. Прохожие оборачивались, привлеченные громкими возгласами. Петуния, красная от злости, заверещала: — Как ты смеешь... ты ужасный маленький урод!!!— Здесь нужно работать! Крыша нуждается в ремонте. Сады в полном беспорядке, а Пет хочет большую оранжерею! — вторил Вернону Дадли, его свирепый тон был явно позаимствован у отца. Дадли нервничал, прекрасно понимая, что люди вокруг Гарри – волшебники. Его родители, страдающие таумофобией, могли в любой момент устроить скандал, а Гарри, скорее всего, рассказал бы своим друзьям о жизни с Дурслями. Вместо того чтобы спрятаться за родителями, как в прошлом году, он стоял, готовый защищать их, но не бросал никаких вызовов или угроз. Гарри был впечатлен, несмотря на себя. Возможно, у Дадли был шанс. Вернон продолжал изливать свою язвительность: — Ты пойдешь с нами, или я устрою тебе порку за всю твою жалкую жизнь, прямо здесь! — Он протянул руку, чтобы схватить Гарри.— Я так не думаю, Дурсли, — прорычал Муди, шагнув вперед. Его котелок был косо надвинут на голову, закрывая магический глаз. Если раньше его не убеждали слова Гарри и его демонстрация, то теперь он убедился. — Мы слышали, как вы обращались с Гарри в течение долгого времени, и нас это бесит, — зарычала Тонкс.— Я не знаю, что вас касается того, что происходит в моем доме! — зарычал Вернон. Как этот урод смеет рассказывать другим, как с ним обращаются? Он проследит за этим, обязательно проследит!— Полагаю, о том, чего ты не знаешь, можно написать несколько книг, парень, — прорычал Муди. Как бы ему ни не нравилось, когда его ставят на место, как это сделал Гарри,

он прекрасно понимал, почему мальчик так поступил. Этот Вернон Дурсли был настоящим куском работы! Он поднял котелок, чтобы показать свой магический глаз, и Вернон тут же побледнел. Прежде чем спор успел выйти из-под контроля, Гарри прервал его: — Вернон Дурсли, познакомьтесь с моими друзьями. Эл... Сейнджи, — он жестом указал на Муди. — Вибранси Хью, — он указал на Тонкс, которая ярко улыбнулась. — Джон Муни, — Ремус тоже ухмыльнулся. — Уэзерби, — Фред и Джордж захихикали, а Артур нахмурился. — И, наконец, Лотта Ридин, — Гермиона бросила на него взгляд, но уголки ее губ приподнялись. — Этот Дамббелл сказал нам, что ты должна оставаться с нами, пока тебе не исполнится семнадцать! А до тех пор ты - моя! — Вернон с усмешкой тыкал пальцем в грудь Гарри при каждом слове.

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545047>